

М.С. Черкасова

СПАСО-ПРИЛУЦКИЙ МОНАСТЫРЬ И ТОРГОВЫЕ ЛЮДИ В КОНЦЕ XVI в.

Аннотация В статье рассмотрены социальные и экономические связи Спасо-Прилуцкого монастыря с торговыми людьми Вологды и Сольвычегодска в конце XVI в. Среди них были представители одной из ветвей фамилии Строгановых. Работа построена на анализе трех новых актов, выявленных в Государственном архиве Вологодской области. Источники опубликованы в приложении.

Ключевые слова: торговля и промыслы, деньги и имущество, монастырь, город, торговые люди.

Summary In the article examines the social and economic ties of the Spaso-Prilutsky Monastery with the trading people of Vologda and Solvychevodsk at the end of the 16th century. Among them were representatives of one of the branches of the surname Stroganov. The work is based on the analysis of three new acts identified by the state archive of the Vologda region. Sources are published in the app.

Keywords: trade and crafts, money and property, monastery, city, trade people.

Среди многочисленных северно-русских монастырей едва ли найдется второй такой, масштаб документального наследия которого за XV–XVII вв. просто поражает воображение. Речь идет о вологодском Спасо-Прилуцком монастыре. Его акты и в особенности разнообразная по видам хозяйственная документация обильно рассредоточены практически во всех федеральных и ряде региональных архивов. Это и РГАДА, и ОПИ ГИМ, и ОР РГБ, и ОР РНБ, и Архив Санкт-Петербургского института истории РАН, а также несколько крупных фондов в архивохранилищах Вологды — Государственного архива Вологодской области (ГАВО) и Сектора письменных источников Вологодского государственного музея-заповедника. За пределами Вологды обширная совокупность источников из архива Спасо-Прилуцкого

монастыря представлена в Отделе фондов музея-заповедника «Ростовский кремль»¹.

В силу сказанного не выглядит случайным неоднократное обращение историков к прилуцкому архиву, в том числе и на уровне специальных монографий по многим проблемам социально-экономической и демографической истории XVI–XVII вв. — Л.С. Прокофьевой², Е.Н. Баклановой (Швейковской)³, М.М. Дадыкиной⁴. Пока рано говорить о его исчерпывающей систематизации, хотя ряд шагов в этом направлении за последнее время был сделан⁵. Особо следует отметить новейшее описание грамот Коллегии экономии, выполненное А.В. Антоновым на самом высоком научно-археографическом уровне. В издании отмечено около 130 актов Спасо-Прилуцкого монастыря XVI–XVII вв., относящихся к Вологодскому, Двинскому, Сольвычегодскому и Тотемскому уездам⁶.

Главное внимание в настоящей статье будет несколько актовым источникам конца XVI в. из ГАВО, отразившим связи этой духовной корпорации с торговыми людьми Русского севера. Роль торговли и промыслов (в особенности соляного) в его экономике вообще и северно-русских монастырей в частности с учетом высокой степени природообусловленности земледелия и его малопродуктивности была неоспорима. На эту тему имеется подготовленное Л.С. Прокофьевой издание комплекса прихода-расходных и других «вотчинных хозяйственных книг» Прилуцкой корпорации за конец XVI в.⁷ В них мне удалось отыскать дополнительные сведения для комментариев к некоторым из приведенных ниже актам.

¹ Виденева А.Е., Сазонова Е.И. Документы Спасо-Прилуцкого монастыря в собрании Ростовского музея // Материалы научных чтений памяти Петра Андреевича Колесникова. Вологда, 2000. С. 80–92.

² Прокофьева Л.С. Вотчинное хозяйство в XVII в. По материалам Спасо-Прилуцкого монастыря. Л., 1959.

³ Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском севере. Конец XVII — начало XVIII в. М., 1976; Швейковская Е.Н. Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI — начала XVIII в. М., 2012.

⁴ Дадыкина М.М. Кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI–XVII в. Исследование. Тексты. СПб., 2011.

⁵ Рыков Ю.Д. Новые акты Спасо-Прилуцкого монастыря XV в. // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1982. Вып. 43. С. 85–105; Крестьянские челобитные XVII в. Из собраний Государственного исторического музея / Отв. ред. Е.И. Индова. М., 1994. С. 95–145. № 96–179; Жучкова И.Л. Материалы Спасо-Прилуцкого монастыря в фондах РГАДА (обзор) // Вологда: краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997. С. 634–642; Черкасова М.С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: Исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2011. С. 121–196.

⁶ Описание грамот Коллегии экономии / Подгот. А.В. Антонов. М., 2016. Т. 1. С. 468–590 (Вологда); С. 763 (Двина); М., 2020. Т. 3. С. 16–17 (Сольвычегодск); С. 238–244 (Тотьма).

⁷ Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Приходные, расходные окладные книги Спасо-Прилуцкого монастыря 1574–1600 гг. / Сост. Л.С. Прокофьева. М.; Л., 1979. Вып. 1–2.

Опубликованный в Приложении к данной статье документ № 1 необычен и по форме, и по содержанию. Это своего рода «двойная память» от 20 февраля 1571 г. Некто Бажен Тарасов «со Спаса Прилука» занимает у своего деда, священника Аникея Федосьева, себе «на московский подъем» 30 руб. на короткий срок — с 20 февраля до Николы вешнего 9 мая того же 1571 г. «Привязка» Бажена к «Спасу с Прилука» дает основание видеть в нем по крайней мере обитателя Прилуцкой округи (возможно, состоятельного крестьянина) подмонастырского торгово-ремесленного села Выпрягово-Коровничья. Село совпадало с приходом (церкви во имя Всех святых и свт. Николая Чудотворца), а заимодавец, поп Аникей Федосьев, вероятно, в одной из них и служил. В качестве заклада Бажен Тарасов дает собственному деду память на 18 мехов красной соли уны и луды». Это были расположенные в нижнем Подвинье Унский и Лудский посады, где Спасо-Прилуцкий монастырь частью производил, частью покупал соль, доставляя затем ее на дощаниках и насадах до Вологды. В памяти Б. Тарасова указан объем соли, находящейся в 18 мехах, — 550 пудов, что в пересчете дает вместимость меха в 30,5 пудов, и это в принципе соответствует установленным в исторической метрологии данным о мехе/мешке соли в ту пору — примерно по 30–33 пудов, хотя случались отклонения в меньшую или большую сторону. Помимо запакованных, отмечен один «початой» мех, что позволяет предположить розничную торговлю солью Баженом Тарасовым непосредственно в Прилуцкой округе, где располагалось село Выпрягово-Коровничье и собирались таможенные пошлины⁸, либо ее потребительское использование им самим или предоставление в своеобразный «кредит» (такие случаи известны⁹) нуждающимся со стороны.

В памяти говорится, что та соль была поставлена в некой «пустыни у церкви под левым крылосом». В писцовых и таможенных книгах XVII в. пустынью называлось принадлежавшее Николо-Угрешскому монастырю пригородное село Дюдикова пустынь с церковью Рождества Иоанна Предтечи, в котором также проживало много предприимчивых торгово-промышленных крестьян¹⁰.

Коль скоро речь идет о «московском подъеме», Бажен Тарасов, полагаю, планировал за короткий срок (менее 3-х месяцев) нанять подводы для доставки соли в Москву, продать ее там и вернуть деду заемную сумму. Важно

⁸ Таможенная книга города Вологды 1634–1635 гг. / Отв. ред. М.Я. Волков. М., 1983. Вып. 2. С. 234, 236, 259, 296, 368.

⁹ См., например: Крестьянские челобитные XVII в. . . № 158.

¹⁰ Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII в. Вологда, 2018. Т. 3 / Отв. ред. И.В. Пугач. С. 32, 43, 49.

иметь в виду, что цена на соль в центре России была существенно выше, нежели в местах ее добычи в Беломорском крае, Сольвычегодске и Тотме, а также на вологодском рынке. Это становилось источником торговой прибыли¹¹. Наблюдения над ценами в комплексе прилуцких приходных книг показывают также, что временем наиболее активной продажи соли нередко были зимние и весенние месяцы (декабрь–апрель).

Под № 2 в Приложении приведена «поставленная отпись» властей Спасо-Прилуцкого монастыря от 15 ноября 1582 г. братьям Петру и Гавриле Олферьевым в приеме у них на сохранение 200 руб., которыми их благословил дед, некий Андрей Стрелицкий. «Фамилия» его имеет явно топонимический оттенок, отсылая, быть может, к Стрелицкой волости Тотемского уезда, расположенной вдоль реки Стрелицы, левого притока Сухоны. На усть-Стрелице располагалась крупная прилуцкая вотчина — село Никольское. Писцом отписи указан казенный дяк Жданец Козмин, словно «доверенное лицо» братьев Олферьевых, хотя наличие игуменской печати и подписей нескольких соборных старцев говорит о подлинности документа и составлении его в монастырской канцелярии.

О самоназвании отписи как «*поставленной*» следует сказать особо. Оно близко к распространенным на севере разновидностям данных-*положенных-покладных* (вариант «*прикладных*»), которыми оформлялись сделки/операции не только на земельные угодья, но и разное имущество, вещи, денежные суммы. В «Описании грамот Коллегии экономии» А.В. Антонова десятки подобных актов за конец XVI — первую треть XVIII в. отмечены по Двинскому, Устюжскому, Сольвычегодскому уездам, а отложились они в архивах Николо-Корельского, Николо-Моржегорского, Николо-Коряжемского, Троице-Телегова монастырей, Усть-Недумской и Троице-Союзерской пустыней, ряда приходских церквей¹². В приходе Иоанно-Предтеченской церкви в тотемской волости Толшме вдова-попадья в 1620-х гг. передавала жалованную царскую грамоту на земельные угодья далекого уже на тот момент 1548 г. служившим в 1620-х гг. священникам. Передача этой грамоты, сохранявшей актуальность для экономической жизни причта, всякий раз оформлялась выдачей вдове священниками «*положенных отписей*»¹³.

¹¹ Черкасова М.С. Монастыри и предпринимательство в Московской Руси (XVI–XVII вв.) // Православный монастырский мир: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. Ярославль, 2017. С. 220–221.

¹² Описание грамот Коллегии экономии. Т. 3. С. 372–451, 473–482.

¹³ Акты Архангельской и Устюжской епархий // Русская историческая библиотека. СПб., 1894. Т. 14. Стб. 886–887.

Углубляясь в контекст документа № 2, предположу, что Петр и Гаврило были еще малыми детьми, и корпорация обязалась вернуть им принятую в свою казну на сохранение немалую сумму в 200 руб., когда они «придут в совершенный разум и похотят промышлять собою, торговати». Последняя фраза указывает на торговый профиль их семьи, хотя доступные нам источники не позволяют расширить эту информацию. В расходной книге казначея Мисаила от 25 января 1595 г. есть запись о даче Петру Олферьеву для его «нужи из их денег, деда их благословенья, 18 руб.»¹⁴, за что с Петра была взята соответствующая отпись. В январе 1596 г. в книге «холмогорского судового ходу» отмечено, что Петру Олферьеву снова была выдана «для его нужи» денежная сумма, размер которой в источнике не указан¹⁵. В расходной книге казначея Исаяи находим запись от 9 апреля 1600 г. о выдаче Клуше (это явно прозвище) Олферьеву 1 руб. «деда его благословенья» и также со взятием отписи¹⁶. К кому из братьев — Петру или Гаврилу — относилось приведенное прозвище, судить не берусь.

Окончательно братья получили из монастырской казны поровну каждый свою «выть» (по 100 руб.) позднее: Петр (видимо, как старший) — 14 апреля 1603 г.; Гаврило — 5 апреля 1606 г. Об этом известно по их собственноручным приписям, тогда как в изначальной отписи 1582 г. их рукоприкладств, в силу малого возраста, не могло быть. Считаем также важным, что в обоих приписях к поставленной отписи 1582 г. дается ссылка на благословение их деда — прилуцкого старца Андреяна. Такое имя удалось отыскать в расспросном списке прилуцкой братии по поводу имущественного положения игумена Гурия 1604 г.¹⁷ По словам братии, они не знали, поставил ли у кого Гурий какие-либо вещи или «чья у него поклажа лежит ли». Значит, практика поставления/положения своего имущества кому-то на сторону либо принятия чужого имущества на свое сохранение (поклажа) была известна в монашеско-крестьянском сообществе монастыря в рассматриваемое время. Подкреплением этого вывода служит духовная прилуцкого старца Иосифа Коптева 1608 г., в которой он упомянул о своей «поклажае», поставленной у бывшего зятя, крестьянина Ш.В. Смолина. Она представляла собой «коробочку с животом» — 5 руб. плюс два «деланных бобра», «нагольная черевья шапка», ткани¹⁸.

¹⁴ Вотчинные хозяйственные книги XVI в... Вып. 2. С. 349.

¹⁵ Там же. Вып. 1. С. 135.

¹⁶ Там же. Вып. 2. С. 363–364.

¹⁷ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. № 143.

¹⁸ Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. № 423.

Таким образом, при анализе поставленной отписи братьев Олферьевых перед нами словно промелькнула растянутая во времени, с 1582 по 1603–1606 гг., история двух детей, возможно, оставшихся сиротами (коль скоро речь идёт о деде, а не о родителях), повзрослевших под эгидой Прилуцкого монастыря. С этим обстоятельством можно предположительно связать их грамотность. Как сложилась их дальнейшая судьба, при нынешнем состоянии доступных нам источников пока не известно.

Интересные сведения об экономических отношениях Спасо-Прилуцкого монастыря с представителями одной из ветвей (не самой богатой и удачливой, не достигшей высокого статуса именитых людей¹⁹) рода Строгановых сообщает документ, опубликованный в Приложении под № 3. Документ нестандартно начинается с некой делопроизводственной записи о назначении в 1586/87 г. старца Дороефа Езовского на промысел в Сольвычегодск (до этого он же исполнял должность купчины-казначея в самом монастыре, а по возвращении из Сольвычегодска вновь работал купчиной-казначеем, «закончив карьеру» соборным старцем в 1597 г.²⁰). Затем приводится вкладная память прилуцких властей Афанасию Владимирову сыну Строганову и его сыну Ивану на 30 руб. вклада, дающего им право на пострижение в обители. Память датирована 9 марта 1594 г., написал ее часто фигурирующий в документах того времени прилуцкий казенный дьячок Филя Исаков²¹.

Документ отражает практикуемые в 1587–1589 гг. между Строгановыми и приказными старцами монастыря Дороефом и Никоном в Сольвычегодске отношения «россольной кортомы», т. е. использование монастырем на своей варнице соляного рассола Строгановых. Аренда («кортома») монастырем в течение трех лет их соляного раствора была приравнена к 30 руб., за которые 9 марта 1594 г. решением соборных старцев обитель взяла на себя обязательство постричь при желании Афанасия и Ивана Строгановых и поминать их семью. Во вкладной перечислено 15 мужских и женских имен, из которых 1 схимник, 2 схимницы и 3 младенца. Среди имен удалось

¹⁹ *Введенский А.А.* Происхождение Строгановых // Север: Орган научного краеведения. Вологда, 1923. Кн. 2. С. 75.

²⁰ Вотчинные хозяйственные книги XVI в... Вып. 2. С. 320–322, 332–337, 348–350; Вып. 1. С. 137, 140, 160 (в первом и втором выпусках данного издания хозяйственные книги представлены не в хронологическом порядке).

²¹ Он, например, известен как писец описи Спасо-Прилуцкого монастыря 1593 г. Он же составил отпись о выплате кормового содержания ратным людям 1610 г. (Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / Изд. подгот. О. Н. Адаменко, Н. В. Башнин, М. С. Черкасова при участии А. П. Анишиной, Н. А. Бараевой, Е. А. Виноградовой, А. Н. Красикова, С. Н. Смольникова, И. Н. Шаминой. Вологда, 2011. С. 44; Старая Вологда. XII — начало XX в.: Сборник документов и материалов / Отв. сост. Л. В. Мясникова. Вологда, 2004. С. 40. № 36).

заметить несколько совпадений в обширном поминальном перечне Строгановского рода, приведенном в более ранней вкладной памяти властей Николо-Коряжемского монастыря Якову, Григорию, Семену Аникеевым детям Строганова от 11 января 1570 г. Это Феодосий схимник, Еуфимия, Владимир, Феодосия²². Вместе с тем в более поздней вкладной представителя следующего поколения Строгановых Федора Петровича 1643/44 г. в поминальном перечне фигурирует имя «Иванна»²³. Возможно, под ним следует понимать Ивана Афанасьева сына Строганова публикуемой мною памяти 1594 г.

Приведем и более ранние документальные известия об Афанасии Владимирове Строганове. Это оброчная грамота ему, простому на тот момент «усолцу Афонке», от царя Ивана IV Грозного 2 апреля 1564 г. на оброчное пользование «присадным песком» с подтверждениями царем Федором Ивановичем в 1596 г. и Борисом Годуновым в январе 1599 г.²⁴ Смерть же Афанасия Владимировича сына Строганова (инока Антония) отмечена в кормовой книге Николо-Коряжемского монастыря под 17 января 1607 г. (по другим данным, 12 января 1622 г.), а похоронен он был в Успенской церкви Сольвычегодска²⁵. 1607 год может считаться более точной датой, поскольку упоминаемая царская грамота была подтверждена уже не ему, а сыну, Ивану Афанасьеву, в 1608 г. царем Василием Ивановичем Шуйским, а в 1619 г. — царем Михаилом Федоровичем. В сольвычегодских актах 1613–1619 гг. он фигурирует как один из «лучших» (т. е. состоятельных и платежеспособных) людей местной посадской общины²⁶. Судя по комплексу таможенных книг Сухоно-Двинского пути первой трети XVII в., он также активно занимался торговлей²⁷.

До сих пор было известно о связях Строгановых с другими монастырями — Соловецким, Кирилло-Белозерским, Спасо-Пыскорским в Соликамске,

²² Вкладная опубликована: *Черкасова М.С.* Вклады Строгановых в севернорусские монастыри // Грани русского Средневековья: Сборник статей к 90-летию Юрия Георгиевича Алексеева. М., 2016. С. 327.

²³ Там же. С. 329.

²⁴ *Дмитриев А.* Строгановские грамоты XVI–XVII вв. // Пермская старина. Пермь, 1895. Вып. 6. С. 129–130.

²⁵ *Безроднов В.С.* Вкладная и кормовая книга коряжемского Никольского монастыря // Вестник церковной истории. 2011. № 1/2(21/22). С. 71, 96 (примеч. 80).

²⁶ Указные грамоты воеводам и приказным людям 1613–1626 гг. / Сост. и отв. ред. И.В. Пугач. М., 2012. С. 316, 319, 346, 350.

²⁷ См. по именным указателям, хотя характер записей не всегда позволяет уверенно отличить Ивана Максимова сына от Ивана Афанасьева сына Строгановых: Таможенные книги Сухоно-Двинского пути XVII в. / Сост. С.Н. Кистерев, Л.А. Тимошина. СПб., 2013. Т. 1. С. 347; СПб., 2014. Т. 2. С. 302; СПб., 2016. Т. 4. С. 334; СПб., 2017. Вып. 5. С. 329; СПб., 2018. Вып. 7. С. 393; Таможенная книга города Вологды... Вып. 3. С. 398, 450 и др.

Введенским и Борисоглебским в Сольвычегодске, Николо-Коряжемским между Сольвычегодском и Устюгом. Их же контакты (в частности ветви Афанасьевичей) с вологодским Спасо-Прилуцким монастырем до сих пор подробно не рассматривались. Полагаю, что этот новый документ, имеющий отношение к истории данного рода и его хозяйственной деятельности, может быть учтен при дальнейших историко-генеалогических разработках. Во всяком случае обширная поминальная глава «Род Афонасья Владимиров сына Строганова» в Синодике Спасо-Прилуцкого монастыря (хоть он и довольно поздний — 1745 г.)²⁸ получает дополнительное объяснение. В ней как раз перечислены имена лиц, отмеченные в отписи 1594 г. Следовательно, взятые на себя перед Афанасием Владимировым Строгановым и его сыном Иваном обязательства корпорация выполнила.

Приложение

№ 1

**1571 г. февраля 20. — Память Б. Тарасова,
занявшего 30 руб. у своего деда, попа А. Федосьева,
под заклад «соляной памяти» на 18 мехов соли**

(л. 1) Се яз, Бажен Тарасов сын от Спаса с Прилука, взял еси у деда своего у Аникия у попа у Федосьева сына тридцет рублей денег на подъем московской. А заложил еси ему в тех денгах память на соль на осьмнатцать мехов и на початой мех. А соль в них красная уна да луда, а соли в них пол-шесть ста пуд, а соль стоит в пустыне под церковью под левым крыласом. А денги еси взял февраля в 20 день на память Лва епископа да до Николина дни до вешнаго. А не заплачу яз денег на срок, ино ся память моего писма на соль на пол-шесть ста пуд и купчая.

А на то послуши: Филип Афонасьев сын да Занка Сидоров сын.

А память писал на память на соляную на закладную память Андрейко Истомин сын лета 7089-го.

ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. № 18.

Подлинник.

²⁸ Вологодский государственный музей-заповедник. Сектор письменных источников. Собрание рукописных книг. № 93 (2013). Л. 309. Характеристику рукописи см.: Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Вологда, 1987. Ч. 1. Вып. 2. С. 205–206. Покупка калачей на поминальный корм по «Аникию Строганову с родом» 30 октября отмечена в расходной книге Прилуцкого монастыря 1633 г. (ГА ВО. Ф. 512. Оп. 1. Кн. 34. Л. 18 об.).

1582 г. ноября 15. — «Поставленная отпись»
 властей Спасо-Прилуцкого монастыря в получении 200 руб.
 от внуков Андрея Стрелицкого Петра и Гаврилы Олферьевых
 с позднейшими приписями 1603 г. апреля 5 и 1606 г. апреля 14

(л. 1) Лета 7091-го года ноября 15 де[нь] память Спасакаго Прилуцкаго монастыря игумену Сергию да келарю Ионе, да казначею Гурью и соборным старцем — старцу Макарье, старцу Протасию, старцу Кирилу, старцу Стахее, старцу Мисаилу и всем соборным старцем Прилуцкаго монастыря.

Что у нас положили в монастырьскую казну Петр да Гаврило Олферьевы дети, а Ондреева внучата Стрелицкого, своих денег двесте рублей до своего возрасту, доколе они, в монастыре живучи, предут в разум и как похотят промышляти собою торговати. И мне, игумену Сергею з братьею, или по мне иные игумены будут и соборные старцы, из монастырьские казны Петру и Гаврилу те их денги двесте рублей отдати сполна. А у них в тех денгах взята отпись. А не придут в совершенный разум, и нам денег не отдати, доколе их Бог вразумит в совершенный возраст.

К сей поставленной отписи игумен Сергей печать свою приложил.

А отпись писал казенной дьяк Жданец Козмин Петра и Гаврилы Олферьевых.

Далее черная игуменская печать.

На обороте разным почерком: Казначей Гурей руку приложил.

Старец Макарей руку приложил.

Старец Протасей руку приложил.

Старец Стахия руку приложил.

Старец Кирило руку приложил.

По сей памяти меня, Гаврилы, по приказу деда моего благословение старца Андреяна моя выть сто рублей Прилуцкого монастыря ис казны дошли все сполна при игумене Якове з братьею. А на памяти подписал я, Гаврило, своєю рукою лета 7100 четвертаго на десять году апреля в 5 де[нь].

По сей памяти меня, Петрушку, по приказу деда моего благословение старца Андреяна моя выть сто рублей Прилуцкого монастыря ис казны дошли все сполна при игумене Гурии з братьей. А на памяти подписал я, Петрушка, своєю рукою лета 7111-го априля в 14 де[нь].

ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. № 34.

Подлинник.

1594 г. марта 9. — Вкладная память властей Спасо-Прилуцкого монастыря Афанасию Владимирову с. Строганову и его сыну Ивану на получение от них вклада в 30 руб. за рассол их трубы в Соли Вычегодской, используемый монастырем в течение трех лет

(л. 1) Лета 7095-го году Прилуцкого монастыря старец Дорофей Езовской был из монастыря послан на Вычегду соли варити. И в прошлом 95-м и в 96-м году давал старцу Дорофею Афонасей Володимеров сын Строганово из своая трубы на монастырьской црен росол лити и соль варити. Да в прошлом же 97-м году Афонасей же Володимеров давал старцу Никону из тое ж трубы, а лили без ряды. И в нынешнем 102-м году Афонасей Володимеров приездил в Прилуцкой монастырь, чтобы ему, Афонасью, та росолная кортома записать за вклад за тритцать рублев за него, Афонасья, и за его сына Ивана.

И Прилуцкого монастыря келарь Иосиф, и казначий Кирило, и вся братья у старца Дорофея да у старца Никона о том доспрашивали. И старец Дорофей да старец Никон перед всею братьею келарю Иосифу сказали, что оне росол три годы из Афонасьева трубы лили и соль варили, и кортомоу не рядилися, по чему дати на год. И келарь Иосиф да казначей Кирило и вся братия, приговоря на соборе, да тот его росол почли за вклад за тритцать рублев за него, Афонасья, и за его сына Ивана. И похочет Афонасей и его сын Иван в монастырь, и келарю Иосифу и всей братии его, Афонасья, и сына его Ивана за тот вклад в монастырь приняти и постричи и покоити, как и прочих вкладчиков, и родителей его написати в сенаник в вечной поминок: Феодосья схимника. Владимира. Иноку Пелагею. Феодосью. Татьяну. Еуфимью. Бориса младенца. Федору младенца. Ивана. Пахомья. Костянтина. Дарью. Антониду схимницу. Евгению схимницу. Филипа младенца.

А вкладную писал Прилуцкого монастыря казенной дьячек Филя Исаков сын лета 102-го году марта 9 де[нь].

На обороте: Келарь Иосиф руку приложил.

Казначий старец Кирило руку приложил.

Чернец Дорофей руку приложил.

Старец Евфимей руку приложил.

ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. № 68.

Подлинник.

Упом.: Черкасова М.С. Архивы вологодских монастырей... С. 191. № 140.

Литература

- Акты Архангельской и Устюжской епархий // Русская историческая библиотека. СПб., 1894. Т. 14.
- Бакланова Е.Н.* Крестьянский двор и община на Русском севере. Конец XVII — начала XVIII в. М., 1976.
- Безроднов В.С.* Вкладная и кормовая книга коряжемского Никольского монастыря // Вестник церковной истории. 2011. № 4.
- Введенский А.А.* Происхождение Строгановых // Север: Орган научного краеведения. Вологда, 1923. Кн. 2.
- Виденеева А.Е.,* Сазонова Е.И. Документы Спасо-Прилуцкого монастыря в собрании Ростовского музея // Материалы научных чтений памяти Петра Андреевича Колесникова. Вологда, 2000.
- Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Приходные, расходные окладные книги Спасо-Прилуцкого монастыря 1574–1600 гг. Вып. 1–2 / Сост. Л.С. Прокофьева / Под ред. А.Г. Манькова. М.; Л., 1979.
- Гейман В.* Несколько новых документов, касающихся истории сельского населения Московского государства XVI столетия // Сборник Российской Публичной библиотеки. Пг., 1924. Т. 2. Материалы и исследования. Вып. 1.
- Дадыкина М.М.* Кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI–XVII в. исследование. Тексты. СПб., 2011.
- Дмитриев А.* Строгановские грамоты XVI–XVII вв. // Пермская старина. Пермь, 1895. Вып. 6.
- Жучкова И.Л.* Материалы Спасо-Прилуцкого монастыря в фондах РГАДА (обзор) // Вологда: краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 2.
- Описание грамот Коллегии экономии / Подгот. А.В. Антонов. М., 2016. Т. 1.
- Описание собрания свитков, находящихся в Вологодском епархиальном древнехранилище. Вологда, 1903. Вып. 6.
- Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Вологда, 1987. Ч. 1. Вып. 2.
- Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: Исследование и тексты. Вологда, 2011.
- Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII в. Т. 3 / Отв. ред. И.В. Пугач. Вологда, 2018.
- Прокофьева Л.С.* Вотчинное хозяйство в XVII в. По материалам Спасо-Прилуцкого монастыря. Л., 1959.
- Рыков Ю.Д.* Новые акты Спасо-Прилуцкого монастыря XV в. // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1982. Вып. 43.
- Сборник князя Хилкова. СПб., 1979.
- Старая Вологда. XII — начало XX в.: Сборник документов и материалов / Отв. сост. Л.Н. Мясникова. Вологда, 2004.
- Суворов Н.* Описание вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. Вологда, 1884.

- Таможенная книга города Вологды 1634–1635 гг. / Отв. ред. М.Я. Волков. М., 1983. Вып. 1–3.
- Таможенные книги Сухоно-Двинского пути XVII в. СПб., 2013. Вып. 1; СПб., 2014. Вып. 2; СПб., 2016. Вып. 4; СПб., 2017. Вып. 5; СПб., 2018. Вып. 7.
- Указные грамоты воеводам и приказным людям 1613–1626 гг. / Сост. и отв. ред. И.В. Пугач. М., 2012.
- Черкасова М.С.* Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: Исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012.
- Черкасова М.С.* Вклады Строгановых в севернорусские монастыри // Грани русского Средневековья: Сборник статей к 90-летию Юрия Георгиевича Алексеева. М., 2016.
- Черкасова М.С.* Монастыри и предпринимательство в Московской Руси (XVI–XVII вв.) // Православный монастырский мир: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. Ярославль, 2017.
- Швейковская Е.Н.* Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI — начала XVIII в. М., 2012.